

Европейский опыт госуправления для России: учеба на своих ошибках или заимствование чужих?

М.В. Вилисов,
кандидат политических наук

Будучи юристом по образованию, диссертацию я защищал по политологии. Хотел бы обозначить некоторые пункты. Действительно, сравнивать модели госуправления нужно и полезно, но каковы должны быть выводы и практическая применимость этих сравнений — это серьезный вопрос. Необходимо исходить из того, что в России роль государства объективно высокая, модель сильного централизованного государства в любой оболочке — это фактически условие нашего выживания. Оболочка действительно может быть разная. Императивом формирования модели государственного управления является именно это самое условие выживания, а не экономическая эффективность или закон. Поэтому, говоря о парадигме системы государственного управления, мне кажется, эту особенность необходимо понимать. Как отмечалось в докладе, можно сравнивать любые модели, но сравнение с Европой может быть только чисто познавательным, и ни в коем случае европейская модель государственного управления не должна служить для нас ориентиром или побудительным мотивом для тех реформ, которые мы хотим провести. Особенно мы не должны насаждать это, используя методы, которые в Европе, в принципе, работают — к примеру, экономическая эффективность или власть закона.

Я хотел бы провести аналогию с советскими и европейскими железными дорогами. Железные дороги на огромном пространстве колеи 1520 функционируют весьма успешно. Даже после распада СССР — как в России, так и в странах СНГ. А в Европе, которая является для нас эталоном успешности управ-

ления, для того, чтобы один локомотив проехал по территории Евросоюза, на нем должно быть установлено 16 видов антенн, не говоря уже о других видах оборудования! Сейчас в Европе актуальны проблемы эксплуатационной совместимости, т. е. как сделать, чтобы вся система работала одинаково во всем ЕС. У нас этого нет, даже несмотря на развал СССР (украинские или латвийские вагоны без проблем курсируют по территории России), и в этом наше преимущество перед Европой. В силу того, что мы априори считаем, что все европейское — хорошо, у нас осуществляется структурная реформа в сфере железнодорожного транспорта, которая должна создать все, как в Европе. Имеется один «успешный» пример — реформа электроэнергетики, которую «довели до конца». Если сравнивать две системы — электроэнергетику и железнодорожный транспорт, то железнодорожный транспорт функционирует как единая система, а электроэнергетика уже почти нет — причем как в экономическом, так и в технологическом плане. Это не субъективное мнение: остановка научно-технического процесса, техногенные катастрофы — наглядное тому свидетельство. При этом ни одна из рыночных целей реформы электроэнергетики не достигнута, о чем никто не вспоминает: инвестиции не привлечены, качество услуг потребителям не повышено, цены под воздействием рыночных факторов не снизились. Такого рода заимствования моделей и применение их на российской почве могут быть губительными.

Я задавал докладчику вопрос о том, существует ли преемственность модели государственного управления с советской моделью? Конечно, она существует. Она прячется не в правовых нормах (фасад сильно отличается), а вот суть управленческих процессов практически не изменилась. В нашей истории существует несколько реперных точек. После слома системы она по инерции существовала какое-то время. Это период 1991–1993 гг., когда предпринимались попытки найти новые формы. В итоге, Конституция 1993 г. окончательно формально сломала старые конструкции и должна была установить новые. В определенный

исторический период эти жесткие и красивые конструкции начали адаптироваться под многовековые реалии. Потом были еще попытки заимствовать методики проведения административной, судебной реформы (это уже в 2000-е гг.), и они опять же провалились. В итоге, мы вернулись к полному восстановлению той модели, которая для нас характерна. Пусть она называется по-другому — республика, федерация, — но фактически это вертикаль власти, это централизованное государство. Такие же этапы в крупных системах, аналогичных железнодорожной или электроэнергетике, тоже проходили, только результаты разные. Железнодорожная система адаптировалась, а электроэнергетика — нет. Поэтому реформировать и формировать новую систему, безусловно, нужно, на месте стоять нельзя. При этом не надо отказываться и от собственных преимуществ.

И последнее. Парадокс заключается в том, что в современных условиях это реформирование не может быть осуществлено только сверху. Это самое уязвимое место нашего государства. Государство у нас — это все: уничтожая государство, мы уничтожаем и страну. Самое страшное, что сама государственная система может работать на самоуничтожение. А других ответственных сил, которые могли бы подхватить падающее государство и его поддержать, у нас нет.

Качество принятых федеральных законов оставляет желать лучшего

Г.П. Воронин,
доктор технических наук,
доктор экономических наук

Когда мы заводим разговор о критериях качества работы государства, мы в первую очередь отмечаем качество принятых федеральных законов. Я ни разу не слышал,